

гобложения. В случае их закрытия до истечения четырехлетнего срока сумма налога исчисляется в полном размере, установленном для таких предприятий, за весь период их деятельности.

Финансирование научных исследований по проблемам развития села и АПК осуществляется за счет государственного бюджета и средств, поступающих от заключения договоров с заказчиками. Прибыль от освоения научно-технических новшеств в агропроме на протяжении пяти лет не облагается налогом. Не подлежит налогообложению прибыль НИИ от разработок в области АПК и экологии.

Промышленные и другие предприятия (кроме их подсобных сельских хозяйств), не входящие в АПК, работники которых проживают в сельской местности, вносят плату за эти трудовые ресурсы местным Советам в порядке, установленном правительством, которая используется на социальное развитие села.

И еще: во всех высших и средних специальных учебных заведениях законом предусматривается квота приема студентов и учащихся, которые после окончания учебы будут работать в сельской местности.

Ответственность за исполнение Закона возложена на правительство республики и местные Советы. Установлено также, что требования его должны в обязательном порядке учитываться при разработке и принятии других законодательных и нормативных актов.

Верховный Совет ССРМ принял также постановление, которым Закон ССРМ «О приоритетности социального развития села и агропромышленного комплекса в народном хозяйстве ССР Молдова» введен в действие с 1 марта 1991 года, а статьи 16 «Льготы по налогам» и 17 «Налогообложение промышленных и других предприятий и организаций, не входящих в агропромышленный комплекс» данного Закона — 1 января 1992 года.

из компетентных источников ПАПАЙЯ БУДЕТ

Читатели, возможно, помнят появившийся в нашей газете 23 сентября 1990 года материал под заголовком «Разорит ли Бурунди Молдову?». Он был подготовлен в ответ на встревоженные письма в редакцию, авторы которых недоумевали по поводу появившихся в республиканских средствах массовой информации сообщений о том, что якобы в африканскую страну пойдут наши телевизоры, холодильники, стройматериалы, а оттуда нам будут слать папайя, бананы и прочую тропическую экзотику.

В статье достаточно убедительно выступил председатель научно-производственной акционерной фирмы «Тегурум» Министерства материальных ресурсов ССРМ Борис Константинов, который разъяснил, почему разговоры о разорительном для Молдовы характере зарождающихся экономических связей с Бурунди являются необоснованными, а сами эти связи, если они будут развиваться по задуманному плану, будут нам выгодны.

В начале осени стороны пришли к соглашению о прибытии в республику высокопоставленной бурундийской делегации, в ходе визита которой предполагалось скрепить официальные документами все достигнутые ранее рабочие договоренности о сотрудничестве. А наша газета пообещала информировать читателей о ходе дела.

С тех пор прошло более полугодия. Намечавшийся на январь визит высокой делегации до сих пор не состоялся по объективным причинам: за это время в соседней стране Руанде, которая связана с Бурунди теснейшими политическими, экономическими и этническими узами, произошел переворот. Сейчас и в самой Бурунди другое правительство.

Новые власти, судя по всему, оценили перспективы сотрудничества с нашей республикой как обнадёживающие. Пока что есть основания надеяться, что наши связи будут развиваться так, как было согласовано год назад. Бурундийское правительство не возражает против строительства нами небольших предприятий по производству стеновых блоков с использованием нашей технологии, благо каждое из них с учетом местных цен на продукцию окупится в течение нескольких месяцев. Остаются в силе договоренности и по другим направлениям.

Будем надеяться, что свою окончательную форму молдавско-бурундийское экономическое сотрудничество обретет в результате визита в Кишинев правительственной делегации из дружественной страны, который намечается на май текущего года.

И. ТРОНИН.

Соб. Молдова, — Кишинев, — 1991. — Ч. 19.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

АВТОПОРТРЕТ.
1821 г.

О Пушкине наедине со всеми

Откуда взялась эта навязчивая идея самонтервью? Она вызревала постепенно, еще в дни работы над летописью жизни и творчества А. С. Пушкина в Бессарабии (Книга «В стране сей отдаленной...» вышла в издательстве «Литература артистикэ» в 1990 году).

Дело в том, что меня далеко не удовлетворяли те летописи, которые есть о жизни Пушкина, особенно в период его пребывания в Москве. Они слишком академичны. Их тяжело и малонтересно читать. Вообще, этот жанр давно стал старомодным, к нему не прикасаются по-настоящему рука публициста, писателя.

Безусловно, и я решил выдержать научную основу, но убрал ее «с глаз читателя». Более того, включил себя на правах «поводыря»-комментатора. Это, как мне кажется, придало книге динамику и доверительность. Однако я и сегодня чувствую, что об этой книге надо написать еще целую книгу, чтобы раскрыть все параллели, нюансы. Будет ли такая книга, пока не знаю, но самонтервью — вещь скорая. Почему же не воспользоваться им? Особенно сейчас, когда вокруг имени поэта вновь закружилась щедрая на домыслы молва.

— Значит, работа над книгой не так проста, как может показаться?

— И жизнь ее — тоже. Летопись вышла небольшим тиражом — десять тысяч экземпляров. Причины разные. Не хватало бумаги, например. Но я думаю, тут вновь сказало недоверие к летописи как к жанру. А к нему тянутся. Книга уже почти разошлась, не попав в руки многих не только истинных любителей пушкинской поэзии, но и специалистов. К слову сказать, на киевском черном рынке ее стоимость за последние полгода выросла с 6 до 60 рублей. Но меня она больше волнует как духовная ценность.

Много в книге звучит впервые. А самое главное — это живой рассказ о жизни поэта в Бессарабии, буквально день за днем. Он тесно связан с судьбами, делами его современников, друзей, с событиями, имевшими в то время место не только в Бессарабии, но и в России, Европе, в мире. Нельзя было пройти мимо вечных вопросов Пушкина: где царь? где Жуковский? где Кюхля и т. п. Находясь в Кишиневе, он получал европейские газеты с сообщениями о последних мгновениях жизни сосланного на остров Наполеона. И получилось так, что именно из этой сопричастности поэта к безбрежному океану жизни рождался образ великого гения.

То, что воспринимается в этой книге легко, — выстрадано, прошло через поиски, преодоления многих ошибок в солидных научных трудах. И я благодарен многим пушкинистам, работникам архивов, научных библиотек.

Итог такой работы, известной мне изнутри, хорошо подметил со стороны наш старейший пушкинист профессор Б. А. Трубецкой: «Мы все знаем, что поэт приехал в Кишинев 21 сентября 1820 года. С этого времени и начинаем. У тебя же, пока дойдешь до этого дня, познаешь целый мир, окружающий Пушкина на пути к Кишиневу...» Да, это действительно так. Поэт выехал из Одессы 20 сентября. И в книге впервые представлены тракты, станции, города, селения, переправа через Днестр, Бендерская крепость. Да и въехав в Кишинев, Пушкин ведь не сразу попал в домик купца Наумова. Он проследовал по многим улочкам, мимо лавок, домов, лачуг, церквей, добрался до дома Донича, где остановился новый наместник края. А уж оттуда его проводили на Антоновскую.

Несложно было выстроить первые дни пребывания поэта в Кишиневе. Но потом провал за провалом, до самого отъезда Пушкина в Каменку. К счастью, теперь в летописи удалось многое раскрыть. Разрешены и сложные вопросы, связанные с датами возвращения поэта из Каменки в Кишинев, его частыми выездами в Одессу и другие места, прощания с Кишиневом. Но затем этого оказалось мало, чтобы проследить все, что связано с судьбой поэта вплоть до высылки в Михайловское. Пришлось подключить одесский период и, к удивлению, узнать, что Воронцов часто наезжал в Кишинев, собирал о поэте всякие сомнительные сведения и отсюда «торпедировал» столицу требованиями убрать Пушкина с юга, подальше, в какую-либо глушь. Так перед нами предстают

жизнь поэта, полная невероятного труда, лишений и трагизма. Получился целый роман в документах. Более того — детектив, фантастика, мистика...

— Не слишком ли?..

— Давайте посмотрим. Поэт прожил в Бессарабии 900 дней, восстановить удалось 300. Причем, они выстроены так, словно Пушкин их проживает сейчас, на наших глазах. Разве это не фантастика! Но он не один — перед нами целая эпоха, сотрясаемая революциями. Перед нами сильные и слабые мира сего, друзья, знакомые, любимые, недруги, враги, их переписка, творческие муки, страдания, любовь, попойки, драки, дуэли... Чем не роман? Пушкин въехал в пределы этого края, когда по миру ползли слухи о том, что он застрелился. Он покинул юг не по своей воле, когда столицы вновь вздрогнули от слухов о том, что он погиб. А как понимать тот факт, что И. П. Липранди уже на третий день нагнал его в Кишиневе, близко сошелся с ним и он же был последним, кто прощался с опальным поэтом при высылке из Одессы? Разве это не детектив, не мистика? А Данзас? В 1822 году он, кажется, был либо секундantom, либо свидетелем дуэли Пушкина с Зубовым. И он же — его последний секундонт на Черной речке... Именно там они оба вспомнили кишиневскую дуэль, которая не была столь трагична.

— И все же — это летопись...

— Если откровенно, было искушение опустить все источники, не придерживаться научной основы и написать исторический роман в духе Пикуля. Но, очевидно, само время востребовало именно летопись. Это — как основа, база для нового рывка в познании Пушкина и его времени.

Да, получилась летопись, где отражен взвешенный, сегодняшний мерой познания труд многих исследователей. Неудивительно, что, узнав о моем скромном труде, его тут же затребовали те, кто сейчас тоже работает над летописями того или иного периода жизни и творчества Пушкина.

— Откуда этот бум?

— Я уже заканчивал работу над рукописью, когда в «Советской культуре» появилась примечательная заметка. В ней сообщалось, что президент Советского фонда культуры утвердил долгосрочную программу «Пушкин в сердцах поколений». Там же выражалось сожаление, что и сегодня мы не можем говорить о подлинном освещении пушкинского наследия — «...до сих пор нет ни летописи его жизни, ни каталога пушкинского фонда в музеях...»

Думаю, что именно такое положение вдохновило и известного ленинградского пушкиниста Сильвио Абрамовича на разработку летописи последнего года жизни поэта. Кстати, она одна из первых обратилась в наше издательство с письмом-просьбой. В нем очень дороги такие слова: «Мне очень нужна работа В. Куширенко. Она интересует меня и как образец жанра...»

(Окончание на 4-й стр.)

